

Комментарии о Государстве и Бизнесе

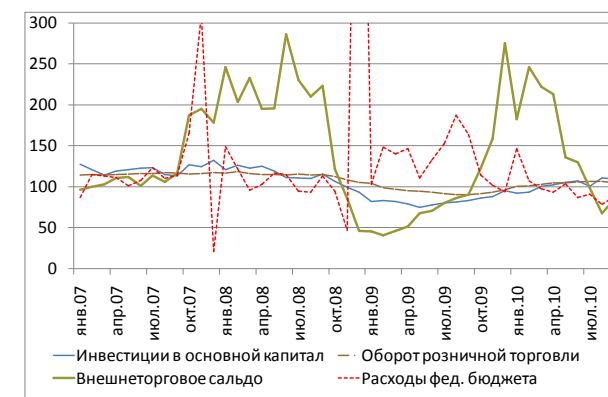
Итоги третьего квартала 2010 г.: стало хуже, может стать лучше, но будущее остается неопределенным

Российская промышленность в сентябре с.г. выросла на 6,2% год к году (7% г/г в августе, 5,9% в июле и 9,7% в июне). С учетом очистки от сезонного фактора рост промпроизводства, по нашим оценкам, составил в сентябре 1,2%³ после снижения в июле и августе на 0,4% в среднем за месяц. Казалось бы, есть повод для оптимизма! Более того, рост был бы даже большим, если бы не традиционный фактор энергетического машиностроения (производство паровых турбин в сентябре упало более чем на 75%), а также неожиданный, по всей видимости, связанный с засухой, факт – производство комбайнов в сентябре упало почти на 60%!

Однако в целом оценочные итоги третьего квартала пока выглядят противоречиво: промышленность промышленностью, но интегральный показатель развития экономики – прирост ВВП – впервые с кризисного первого квартала 2009 г. может стать отрицательным (см. таблицу ниже). Правда, эта оценка динамики ВВП основана на данных за июль-август, а сентябрь мог принести оптимистические тренды в связи с резким улучшением динамики инвестиций в августе-сентябре. Однако нам кажется маловероятным, что сентябрьский подъем был настолько мощным, чтобы перевесить снижение экономики на 0,4% за два предшествующих месяца подряд.

Экономика в целом, также как и промышленность, находится ниже предкризисного максимума примерно на 5 %, что не позволяет пока говорить о преодолении последствий кризиса. При прогнозируемых нами темпах роста на достижение максимального предкризисного уровня ВВП потребуется еще около двух лет, а серьезного ускорения ожидать трудно. На фоне снижения объемов экспорта (более чем на 1% в месяц в третьем квартале) продолжающийся быстрый рост импорта (на 3% ежемесячно со снятой сезонностью) превращает внешнюю торговлю в отрицательный фактор в динамике ВВП. Более того, в последние месяцы всё более заметно стали проявляться последствия политики бюджетной консолидации, которая приводит к сокращению бюджетных

Динамика элементов конечного спроса в январе 2007- сентябре 2010гг., рост год к году, в реальном выражении, %

Примечание: дефлирование внешнеторгового сальдо и расходов госбюджета произведено индексом потребительских и оптовых цен (50/50).

Источник: Росстат, расчеты Центра развития.

³ По данным Росстата, очищенный от сезонности рост промпроизводства в сентябре составил 0,7%. Мы полагаем, что основная разница объясняется разными методиками снятия сезонности.

расходов в реальном выражении. А ведь именно сильный внешний спрос и наращивание бюджетных расходов⁴ вытягивал российскую экономику после провала в конце 2008–начале 2009 гг. (см. график).

Прирост показателей российской экономики (физ. объемы, со снятой сезонностью), в среднем за месяц, п.п.

	2009 г.				2010 г.							Сент. 2010 г. к предкризисному максимуму (со снятой сезонностью)	Предкризисный максимум
	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	1 кв.	2 кв.	3 кв.	июл.	авг.	сент.			
ВВП*	-0,3	0,5	0,6	0,3	0,4	0,1	-0,4	-0,4	-0,4	н/д	-4,8	3 кв. 2008	
Промышленность в целом	0,2	0,4	1,2	0,5	0,8	0,6	0,1	-0,5	-0,3	1,2	-5,0	янв. 2008	
Добыча полезных ископаемых	0,1	0,5	0,8	0,3	0,3	0,0	-0,1	-0,4	-0,6	0,5	1,3	янв. 2008	
Обрабатывающая промышленность	0,0	0,6	1,6	0,4	1,3	1,1	0,3	-1,0	-0,4	1,5	-10,2	янв. 2008	
Пр-во и распределение э/э, газа и воды	0,2	0,4	-0,6	1,6	0,3	-0,3	0,3	0,4	0,2	0,2	-4,2	сент. 2008	
Строительство	-2,2	-1,6	-0,6	0,8	0,3	0,6	0,3	-1,1	1,4	0,7	-21,6	янв. 2008	
Инвестиции в основной капитал	-2,2	-1,7	0,4	1,2	0,7	0,7	0,7	-1,7	3,6	0,2	-13,4	май 2008	
Розничный товарооборот	-1,0	-0,4	-0,2	0,6	0,7	0,4	0,2	0,4	0,2	0,0	-2,0	сент. 2008	
Реальные доходы населения	2,3	0,2	-0,2	1,4	0,1	-0,1	0,4	0,5	0,4	0,3	2,1	авг. 2008	
Экспорт**	-1,3	2,0	2,6	1,3	0,5	-0,2	-1,3	-1,2	-1,6	-1,1	-8,0	дек. 2007	
Импорт	-3,3	2,2	3,7	1,5	2,1	1,6	7,4	3,1	11,8	0,0	-16,9	июл. 2008	

* Росстат, июль-август 2010 г. – по данным МЭР.

** Трехмесячная скользящая средняя из первичных месячных темпов прироста со снятой сезонностью к предыдущему месяцу (3 mаsa), рассчитанных Центром развития.

Источник: Росстат, снятие сезонности (кроме ВВП) Центр развития (на основе методики Tramo/Seats).

⁴ Во многом именно бюджет, а именно наращивание пенсионных расходов, позволили удержать доходы населения от резкого падения – более того, реальные доходы населения в августе были на 1,5% выше предкризисного максимума в отличие от всех других макропоказателей, которые еще не достигли предкризисных уровней. Рост производства легковых и грузовых автомобилей в сентябре в 2,2 и 2,3 раза, соответственно, по сравнению с сентябрем предыдущего года напрямую также связан с фактором господдержки.

Объем инвестиций в основной капитал и строительство до сих пор находятся ниже предкризисного максимума на 13% и 22%, соответственно, пострадав от кризиса даже сильнее обрабатывающей промышленности, где нынешний уровень составляет около 90% от пикового максимума, достигнутого в январе 2008 г. С одной стороны, это вроде бы говорит о возможности дальнейшего восстановления инвестиций. Однако, с другой стороны, в докризисный период инвестиционный рост в России в значительной мере опирался на колоссальный приток иностранного капитала, а в 3-м квартале текущего года Россия оказалась чуть ли не единственной страной с развивающимися рынками, которая имела не чистый приток, а чистый отток частного капитала.

Одним словом, нельзя сказать, чтобы российская экономика находилась в ужасном состоянии. Нет, кризисные процессы давно завершились, более того, существует целый набор внутренних и внешних предпосылок для того, чтобы экономика начала пусть и не быстро, но устойчиво расти⁵. Но вместе с тем, всё чаще и чаще приходится говорить и слышать тезисы о том, что будущий рост российской экономики, если и когда он сможет материализоваться, должен и будет опираться на растущие инвестиции. А здесь мы упираемся в пропагандируемую правительством поведенческую модель населения, ориентированную на потребление, плохой инвестиционный климат, о котором уже даже скучно рассуждать, и, как это ни странно звучит, в рост политической неопределенности накануне президентских выборов 2012 года.

Валерий Миронов, Ольга Пономаренко

---

⁵ На фоне перехода ко второй стадии количественного ослабления в США, дальнейшего снижения доллара и связанного с этим роста цен на нефть может снизиться дефицит бюджета, улучшится функционирование российского фондового рынка, рубль временно преодолет тенденцию к снижению, приток капитала увеличится. Однако в целом это будет означать возврат к предкризисной модели экономического роста (с растущей инфляцией и крепнущим рублем), но с меньшими темпами роста мировой, а значит и российской экономики, зависящей от роста спроса на сырье в мире.

При этом мировая экономика на застрахована от нового кризиса, неопределенность усиливается, а, значит, уверенность инвесторов в будущем российской экономики будет слабой до тех пор, пока она не перейдет на новую более устойчивую модель своего развития, связанную с устойчивым притоком прямых иностранных инвестиций, с естественным ростом внутренних инвестиций и с инновациями, рожденными в массе своей в ходе естественного развития, а не навязанными сверху.